

Человек кое-что может — даже один

Александр Галичу исполнилось бы 80 лет

Вен. Москва, 1988, - 20 стр. - с. 6

Елена ГОЛОВАНОВА

Из «Театральной энциклопедии» 64-го года: «Галич Александр Аркадьевич (р. 19.Х.1918) — рус. сов. драматург. Автор пьес «Улица мальчиков», «Вас вызывает Таймыр», «Пути, которые мы выбираем», «Матросская тишина». Г. написал также сценарии кинофильмов «Верные друзья», «На семи ветрах» и др. Комедиям Г. свойственна романтическая приподнятость, лиризм, юмор. Г. — автор популярных песен». В последующих изданиях энциклопедии имя Александра Галича отсутствует.

Начало

Когда он — совсем юным — пришел поступать в школу-студию МХАТ, в актеры, и его, конечно же, взяли, народный артист СССР Л. Леонидов написал на его экзаменационном листке резолюцию: «Принять. Артистом, может, не будет, но кем-нибудь обязательно станет».

Обязательно станет. Но пока — актером. В канун 40-х красавец Саша Гинзбург, еще не Галич, играет в арбузовской студии. Молодежь Страны Советов строит на сцене «новой стране городок», где Саша играет роль секретаря горкома, разъезжает по стройке на автомобиле — из двух венских стульев и «баранка» в руках. Весело и — все впереди.

Он пишет пьесы, песни для спектаклей и между делом берет псевдоним — Александр Галич. «Будь я Гинзбургом, — пишет драматург Валерий Фрид, — пожалуй, тоже взял бы псевдоним».

Песни

И вот он перед нами — Александр Галич, каким его знают все. С одной стороны — благополучный киношник, баловень судьбы, острослов и любимец женщин. С другой — сочинитель песен, распространяющихся со скоростью эпидемии гриппа, друг и союзник Сахарова, диссидент, битый и изгнанный отовсюду.

Набивались в квартиры — поклонники и поклонницы, сидели друг у друга чуть не на головах, слушали, затаив дыхание. Записывали. Передавали друзьям. Сами пели, снова передавали — до того, что упомянутый выше Валерий Фрид был немало удивлен, обнаружив в природе свою запись с надписью: «Песни Галича в исполнении Фрейда».

Песни Галича в любом исполнении называли «малой советской энциклопедией»: «так коротко и так про нашу жизнь».

— Я писал свои песни не из злопыхательства, не из желания выдать белое за черное, — говорил Галич после своего исключения из всех возможных «союзов». — Я говорил о том, что болит у всех и у каждого, здесь, в нашей стране. Говорил открыто и резко.

Социалистический реализм

Однажды на обсуждении проблем бардовской песни спросил у Галича какой-то любопытный, что, мол, такое социалистический реализм.

— Вот, допустим, — отвечал Галич, — у нас есть старые улочки-развалюхи, сараи. Может их художник нарисовать? Может. Но если он соцреалист, он где-нибудь сбоку обязательно нарисует подъемный кран, тогда будет и правда, и перспектива.

Вот и крамола песен Галича — не столько в развалюхах и сараях, сколько в отсутствии подъемного крана.

Изгнание

...Все происходившее дальше было похоже на фарс. Некий актер женился на дочке партийного босса. На

Этот снимок Александра Галича начала 70-х годов публикуется впервые. Фотография, попавшая в редакцию, имеет детективную историю: в те времена, когда даже хранить ее дома было небезопасно, ее скрывали, потом изыали при обыске... В перестроечные времена портрет закрывал собой дырку в стене коммуналки. И только теперь — через четверть века — его могут увидеть все, кому дорог Галич.

свадьбу не дождалась «живого» Висоцкого и потому включили запись Галича. Никто не ожидал, что разъяренный тесть вдруг, побагровев, прокрипит: «Так вот что поет ваша интеллигенция!»... Галича исключили из Союза писателей, из Союза кинематографистов, закрыли все фильмы... Дали пенсию — по инвалидности — 60 рублей. Правда, каждый месяц на его имя приходил анонимный перевод на 100 рублей — так и осталось загадкой, кто был тот доброхот.

«Что же мне теперь делать? — писал Галич в открытом письме всем тем, кто голосовал за его исключение. — В романе «Иметь или не иметь» умирающий Гарри Морген говорит: «...человек не может один». И все-таки, я думаю, что человек, даже один, кое-что может, пока он жив, хотя бы продолжать свое дело».

Галич — продолжал. Тогда его вызвали в соответствующую инстанцию, предложили на выбор — или уехать навсегда, или — «мы зна-

ем, что у вас было три инфаркта, что вы можете не выдержать, но что поделать...» — обвинение в антисоветчине и заключение.

15 декабря 1977 года его жена уходила в булочную, Александр Аркадьевич устанавливал новый радиоприемник. «Придешь, услышишь необыкновенную музыку», — сказал он ей. Через десять минут она нашла его мертвым, с проводами в руках, убитого током.

Постскриптум

За главой «Изгнание» всегда следует глава «Возвращение». Оно началось в 1988 году, когда по заявлению дочери Галича — Алены Архангельской — были отменены решения об исключении поэта из Союза писателей и Союза кинематографистов. Эта глава самая долгая, потому что возвращение Александра Галича домой будет продолжаться всегда.